

Уральский натиск

Как глава АБ LOYS Денис Пучков
дошел до Нюрнбергского трибунала
и нацелился на московский рынок

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

В немецком Нюрнберге в связи с исключительным поводом встречал в этом году День Победы председатель совета партнеров АБ LOYS к.ю.н. Денис Пучков. Его стараниями к юбилею Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками здесь открылась уникальная выставка фотографий, сделанных 75 лет назад в залах и кулуарах «суда народов» военным корреспондентом ТАСС Евгением Халдеем. У этих снимков драматичная история: в 1990-х годах они были вывезены в США и лишь спустя два десятка лет возвращены дочери фотографа в результате судебных тяжб. Мы поговорили с екатеринбургским адвокатом о его участии в судьбе творческого наследия знаменитого фотохроникера, а также о недавней реорганизации адвокатского бюро, преимуществах почасовой оплаты труда и аттестациях, которые Денис Пучков проходит наравне со всеми своими сотрудниками.

ПОД СЕНЬЮ ВЕЛИКОГО ПРОЦЕССА

Мэр Нюрнберга Маркус Кёниг на открытии выставки фотографий Евгения Халдея отметил, что в ее организации большую роль сыграли Вы лично и адвокатское бюро LOYS. Как Вы пришли к участию в этом проекте?

– Это история давнишняя, она началась в 2017 году. Адвокат, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» Игорь Бушманов и ваш бывший коллега Александр Крохмалюк рассказали мне историю о том, что фотографии Халдея были вывезены в Нью-Йорк и только-только состоялось судебное решение о том, чтобы их вернуть. Вот, дескать, было бы неплохо что-то придумать.

И я предложил организовать выставку в Екатеринбурге в Ельцин-центре. Первая экспозиция осенью 2017 года была создана там. А потом я дал обещание дочери Евгения Халдея Анне провести выставку в Нюрнбергском трибунале – там, где ее отец принимал непосредственное участие в фотодокументировании этого процесса. Была долгая переписка с российскими коллегами, затем с немецкими. Со вторыми взаимодействие оказалось даже

более эффективным. В декабре 2019 – январе 2020 года мы уже встречались, обсуждали.

В прошлом году не смогли устроить выставку из-за пандемии, а в этом году удалось.

СПРАВКА

Выставка фоторабот Евгения Халдея открылась 22 апреля в специально созданном павильоне мемориального комплекса «Нюрнбергские процессы», получившем название Cube 600 в честь зала Дворца правосудия в Нюрнберге, где в 1945–1946 годах проходил процесс над главными военными преступниками. Уже после начала работы экспозиции музейные и городские власти приняли решение, что она будет действовать до октября.

Хорошая выставка получилась. Прямо отдельное здание под нее отвели рядом с Дворцом правосудия.

ФОТО ИЗ АРХИВА ДЕНИСА ПУЧКОВА

Я ДАЛ ОБЕЩАНИЕ
ДОЧЕРИ ЕВГЕНИЯ
ХАЛДЕЯ АННЕ
ПРОВЕСТИ ВЫСТАВКУ
В НЮРНБЕРГСКОМ
ТРИБУНАЛЕ – ТАМ,
ГДЕ ЕЕ ОТЕЦ ПРИНИМАЛ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ
УЧАСТИЕ В ФОТО-
ДОКУМЕНТИРОВАНИИ
ЭТОГО ПРОЦЕССА

– А почему эта тема оказалась Вам близка?

– Во-первых, я же юрист всё-таки, а это один из великих процессов, и Халдей его фотографировал. Во-вторых, у снимков необычная судьба, их вернули через нью-йоркский суд. Мне нравятся вещи, у которых есть какая-то история, о которых что-то можно рассказать. Это не просто фотографии – у них определенный бэкграунд.

УСПЕХ, ПОМНОЖЕННЫЙ НА ДВА

– Вернемся на родную землю. В начале 2019 года екатеринбургское АБ «Пучков и партнеры», которое уже 10 лет очень успешно действовало на рынке, объявило о своей реорганизации и переименовании. Почему Вы пошли на этот шаг?

– Ну, потому что партнеров стало больше, и только один я был именованным партнером. Еще до 2019 года начались разговоры о том, что надо бы включить, наверное, еще кого-то в название. Всяко-разно думали об этом. В итоге пришли к тому, что называется сейчас LOYS (The Law is On Your Side).

Могу сказать, несколько не скрывая, что за 2019–2020 годы мы почти в два раза выросли по финансам – благодаря тому, что такой LOYS получился. Вы говорите: успешное бюро «Пучков и партнеры». Да не такое уж успешное, вот сейчас еще успешнее. (Смеется.)

– Вы обещали изменение бизнес-процессов в адвокатском бюро, что должно было стать локомотивом развития юридической сети LOYS. В чем суть этих новаций?

– Дело не в новых бизнес-процессах, а в том, что наши бизнес-процессы будут полностью детализированы. Мы это наладим с помощью всяких электронных вещей. Система практически готова и запустится, я думаю, буквально уже в июне.

– Правда ли, что бюро привлекало к этой работе европейских специалистов?

– Для учета рабочего времени и электронного документооборота мы создали соответствующую программу вместе с австрийцами.

РАСТУЩИЕ АМБИЦИИ

– При запуске LOYS были анонсированы амбициозные планы расширения на две пятилетки вперед: в ближайшие пять лет охватить территорию России, а в последующие пять – ключевые мировые финансовые центры. Действительно, в 2019 году были открыты филиалы LOYS в Калининграде и Владивостоке, в 2020 году – в Краснодаре и Красноярске. Пандемия как-то повлияла на темпы экспансии?

– Всё, что было запланировано, мы сделали, и даже больше того. Мы не хотели открывать филиал в Калининграде, честно говоря, но он у нас всё же появился. Единственное, что скорректировали, – мы хотели открыть представительства в Красноярске и Краснодаре в мае, как делали это с Калининградом и Владивостоком, но открылись в итоге только в сентябре. На три месяца отдалили. И всё.

– Каковы Ваши дальнейшие планы на открытие отделений?

– Еще у нас будут Казань, Санкт-Петербург и Москва.

– Петербург, Москва... Будете присутствовать почти во всех крупнейших центрах?

РАНЬШЕ СТУДЕНТЫ ПОВАЛЬНО
НЕ ТЯНУЛИСЬ К ЗНАНИЯМ,
А СЕГОДНЯ Я ВИЖУ, ЧТО
НЕКОТОРЫЕ – БУКВАЛЬНО
САМОРОДКИ. ПОГОЛОВНОЕ
ЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА, НАЧИТАННОСТЬ ОЧЕНЬ
ХОРОШАЯ

– Ну надо же Россию как-то забирать. (Смеется.)

– Сроки открытия этих филиалов уже определены?

– В 2021 году появится представительство в Казани, в 2022-м – в Санкт-Петербурге, в 2023-м – в Москве.

– Сообщалось, что при открытии отделений бюро в Краснодаре и Красноярске их команды (в отличие от учрежденных годом раньше филиалов в Калининграде и Владивостоке) формировались без партнерства с другими адвокатскими объединениями. Почему данная схема оказалась предпочтительнее?

– Кадровые сотрудники бюро понимают наши системные ценности и то, что нам нужно. Соответственно не надо никого ни к чему принуждать и чему-то переучивать. Остальных приходится переучивать, люди немножко не понимают, что от них требуют. Поэтому, чтобы этого избежать, мы приняли такое решение.

АТТЕСТАЦИЯ ДЛЯ БОССА

– Реорганизация бюро сопровождалась увеличением почти вдвое числа партнеров. Ваша должность называется теперь не «управляющий партнер», а «председатель совета партнеров». Значит, в бюро стало более коллегиальное руководство?

– Да, оно коллегиальное, но всё равно основные решения приходится принимать президиуму.

– В LOYS действует собственная система аттестации сотрудников, к проведению которой привлекают внешних авторитетных экспертов. От результатов аттестации зависит продвижение по карьерной лестнице. Оправдываются ли эти хлопоты?

– Конечно. А с кем работать дальше-то в партнерстве? Все ребята, которые сейчас в филиалах находятся, все они выращены именно на этих аттестациях. Что говорить, я сам аттестацию проходил не раз. Я и все партнеры, все-все-все проходили аттестацию.

– Аттестация проводится по теоретической базе?

– У нас есть три категории вопросов. Первая – своя тема. Вторая – по нашим уставам так называемым, какие у нас правила и т.д. А третья – по адвокатуре.

ПРИЕМЛЕМЫЕ СТАВКИ

– У Вас в бюро используется почасовая форма оплаты юридической помощи. Она была изначально или Вы к ней пришли методом проб и ошибок?

– Всегда была.

– Чем она, на Ваш взгляд, предпочтительнее?

– Тем, что это понятно доверителю. Ему ясно, за что он платит, не надо объяснять, что есть какая-то переплата, и т.д. С доверителями проще так сотрудничать. А отказываются они по одной простой причине: потому что, я считаю, у некоторых коллег, к сожалению, очень завышены часовые ставки (хотя надо смотреть по региону, от этого многое зависит). Высокая часовая ставка ведет к тому, что для клиента это катастрофическая цена. Не завышенная, а нормальная, приемлемая часовая ставка – это соответственно успех сотрудничества.

У нас всё зависит от часовых. Все люди четко записывают часы, от этого зависят их гонорары, премии, их заработная плата. Кстати, по итогам 2020 года мы выработали 28 600 часов.

СПРАВКА

Среднемесячное проданное время на юриста LOYS, по данным за 2020 год, составляет в отделении во Владивостоке 70 часов, в Екатеринбурге – 64 часа, в Калининграде – 31 час.

– Вы продолжаете активно практиковать и лидируете среди адвокатов бюро по объему привлеченного дохода. Осенью 2020 года Вы были включены в издание Global Business Edition сразу в двух категориях – «Insolvency and reorganization law» и «Litigation». Какими должны быть дела, чтобы Вы за них брались сами, а не уступали коллегам?

МЫ НЕ ИЗМЕНИЛИ
УКЛОНУ
В УГОЛОВНЫЙ
ПРОЦЕСС,
НО СДЕЛАЛИ
«КОВАЛЁВСКИЕ
ЧТЕНИЯ» БОЛЕЕ
МАСШТАБНЫМИ,
ДРАЙВОВЫМИ. СТАЛИ
ПРИВЛЕКАТЬ БОЛЬШЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ
ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ,
ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ
ИДЕИ И ЗНАНИЯ
МОГЛИ ПЕРЕСЕЧЬСЯ

– Дела должны быть достаточно большими, комплексными, сложными. Дела, в которые вовлечено много сотрудников, – для того чтобы организовывать их и управлять ими. Простые дела не буду брать, потому что есть сотрудники, которые готовы отработать их качественно. Сейчас сам я веду только два крупных дела, причем не в Екатеринбурге, а во Владивостоке.

УДАЧНОЕ ПОКОЛЕНИЕ

– Вы уже несколько лет преподаете на кафедре уголовного права УрГЮУ. Как Вы оцениваете будущее поколение юристов?

– Вы знаете, в последнее время я замечаю, что стали появляться очень хорошие ребята. Причем я это слышу и от коллег. Раньше студенты повально не тянулись к знаниям, а сегодня я вижу, что некоторые – буквально самоходки. Поголовное знание иностранного языка,

начитанность очень хорошая. Так что поколение 1990-х годов, я считаю, выросло достойным.

Что касается образования, то, конечно, мы очень сильно уходим в диджитализацию, и пандемия ускорила этот процесс. Мы вынуждены работать онлайн, и многим преподавателям это трудно. Со студентами тоже утрачивается какая-то связь. Но это происходит повсюду, и тут ничего не изменить, весь мир находится в условиях пандемии.

Вот сейчас мы с немецким Институтом права работаем – тоже всё онлайн. С одной стороны, удобно: находишься в России, они в Германии, и всё работает, не надо никуда ехать, экономия средств и времени. С другой стороны, опять же, утрачивается связь.

МЕТАМОРФОЗЫ «КОВАЛЁВСКИХ ЧТЕНИЙ»

– С 2015 года Вы совместно с кафедрой уголовного права УрГЮУ выступаете организатором научно-практической конференции «Ковалёвские чтения». Как трансформировалась за это время конференция? Можно ли сказать, что раньше у нее был уклон в уголовную специализацию, а теперь она превратилась в международную площадку для обсуждения актуальных юридических вопросов?

– Ну нет, я Вас поправлю. Мы абсолютно не изменили своему уклону в уголовный процесс. Митрофан Иванович Ковалёв остается для нас символом уральской школы уголовного права. Единственное – мы показываем, что уголовное право постепенно проникает во все сферы жизнедеятельности. Если Вы обратили внимание, мы поднимаем на «Ковалёвских чтениях» глобальные темы, которые всех будоражат и у всех на устах. Например, такая тема, как примирение или уступка, что это означает. Или «Преступная планета» [тема «Ковалёвских чтений» 2018 года – «Преступная планета: уголовно-правовое и криминологическое многообразие моделей противодействия преступности»].

Скорее это философская площадка, чтобы поговорить и о материальном праве, и о жизни, и о морали. Мне кажется, «Ковалёвские чтения» были такими всегда, просто мы сделали их более масштабными, драйвовыми. Стали привлекать больше специалистов из других отраслей, для того чтобы идеи и знания могли пересечься.

Поэтому говорить о том, что «Ковалёвские чтения» стали такой платформой, где теперь всё-всё обсуждается, было бы неправильно. Мы остались приверженцами уголовного права, но, бесспорно, без других отраслей мы тоже жить не можем. Как и другие отрасли без нас.